

Причиной тому было то, что этот аристократ оказался гомосексуалистом, иначе зачем бы ему понадобилось прощение Бога.

Рафаэль кивнул и велел помощнику разузнать, есть ли среди знати кто-нибудь, подходящий под это описание. Подобная неудавшаяся попытка побега, докатившаяся даже до вмешательства полиции, наверняка нашумела на весь город, и скрыть такую историю было бы невозможно.

Выслушав рассказ, Август потерял интерес к дальнейшим разговорам. Когда Рафаэль с помощником продолжили беседу, он направился к органу.

Огромный инструмент, словно упирающийся в свод, занимал целую стену. Его звучание было невероятно мощным и величественным. Говорили, что новый орган в Бристольском соборе создан по образцу знаменитого инструмента, построенного в Священной Римской империи в XIV веке. Конструкция его невероятно сложна: три клавиатуры, двадцать мехов, и для игры требуется десять человек одновременно. (Адаптировано из Baidu Baike)

Август огляделся, убедившись, что в центральном нефе нет других священников, и взбежал по ступеням к органу. Ему давно хотелось попробовать, каково это — играть на таком инструменте.

Всё как у людей: придёшь в гости, увидишь у друга пианино — и рука так и тянется клавиши тронуть. Не чтобы мелодию сыграть, а просто нажать, послушать звук.

Рафаэль позволил Августу удовлетворить любопытство, потому что...

В тот миг, когда мальчик изо всех сил нажал на клавиши, мощный, всеобъемлющий звук органа обрушился на него, словно гудок парохода или визг выдернутой из усилителя электрогитары. Ужасающий рёв, казалось, шёл со всех сторон зала. Совершенно не готовый к этому Август отшатнулся, поскользнулся на ступеньке и кубарем скатился вниз — напрямик в объятия Рафаэля, который уже стоял там.

Маленький аристократ в дворянском костюме был так напуган, что даже волосы, казалось, встали дыбом. Он запрокинул голову, глядя на черноволосого юношу, и в его дымчато-серых глазах, где отражалось испуганное личико, ясно читалась насмешка.

— Ты это нарочно! — выпалил Август.

Рафаэль сделал невинное лицо:

— Как я мог знать, что ты собираешься сделать?

— Ты знал! Я видел, как ты ухмылялся! — возмутился мальчик.

На этот раз на лице Рафаэля расцвела откровенно комическая гримаса огорчения:

— У меня всегда такое выражение лица.

Когда Август собрался было продолжить препирательства, их прервал смех.

Рафаэль поставил мальчика на ноги, и они обернулись на голос. Неподалёку стоял человек в модном, изысканном наряде, с ярким макияжем. Первое впечатление — красивый. Второе — ослепительно красивый. Третье — эта красота превосходила границы пола.

Август до сих пор не мог с уверенностью определить, мужчина перед ним или женщина, хотя на незнакомце были брюки, которые носили лишь джентльмены, а на поясе висела тонкая шпага.

Человек шагнул к ним из потока солнечного света, и его лицо, озарённое яркими лучами, казалось ещё более пленительным и загадочным. Он — или она — заговорила на французском с непринуждённостью старого знакомого:

— Очень рада встрече, ваша светлость...

Август уже готов был мысленно заключить, что столь красивое создание наверняка мужского пола, но голос выдал её с головой.

— ...Я ещё не успела поблагодарить вас за оказанную помощь.

Рафаэль, хоть и счёл поломку кареты на полпути к собору подозрительным совпадением, не стал действовать слишком жёстко, ограничившись вежливым жестом — отправил рыцаря на помощь.

Именно благодаря такой осторожности, не позволявшей ему попадать в затруднительные положения, Рафаэль и добился своего нынешнего положения.

То, что карета герцога сломалась именно по дороге в церковь, да ещё и владелицей её оказалась невероятно красивая аристократка, в девяноста девяти случаях из ста было бы подстроено. Но один шанс из ста всё же оставался на чистую случайность.

Августу и Рафаэлю в тот день довелось стать свидетелями именно этого одного процента.

Как представилась женщина по имени Джули, она приехала в Бристоль навестить друга и гостила здесь уже некоторое время. Карета была наёмной, вот и случилась неприятность.

— Зачем вы пришли в церковь? — поинтересовался Август. — Сегодня же не воскресенье.

— Мой друг — уважаемый священник, — ответила Джули.

Она была одета как мужчина, но, похоже, и не думала скрывать свой настоящий пол. Напротив, мужской костюм сидел на ней с таким нейтральным шармом, которого другим было не достичь. Она и вправду, как говорили священники, могла потягаться в красоте с Рафаэлем — они были почти на равных.

Август посмотрел то на Рафаэля, то на Джули и подумал, что его «красивая карма» в этом году достигла невиданных высот.

В памяти Рафаэля не было никого, кто мог бы сравниться с Джули. При её яркой внешности и дерзком характере она не могла бы остаться незамеченной в высшем свете — если бы только не была иностранкой. Рафаэль уже подумывал, не француженка ли она, и, примерив её описание к известным персоналиям, действительно нашёл подходящую кандидатуру во французском обществе.

Мадемуазель Матт.

Та самая, кого величали первой красавицей Европы, оперная дива. Рафаэль был знаком с ней лишь заочно, постоянно слыша, как люди за спиной спорят, кто же прекраснее — он или

мадемуазель Матт.

Матт — сценический псевдоним, настоящее имя певицы не разглашалось, зато её бурная жизнь давно стала притчей во языцех.

Мадемуазель Матт родилась в заурядной аристократической семье, если не считать того, что её отец состоял на службе у господина Лоррена, имевшего тесные связи с французской короной. Позже юная мадемуазель Матт стала любовницей Лоррена — на целый год, и всё исключительно из любви. Затем, как и полагается аристократке, её выдали замуж по расчёту, но в итоге она сбежала с убийцей — опять-таки из любви.

Вместе они добрались до Марселя, где мадемуазель Матт, переодевшись мужчиной, зарабатывала на жизнь уличными представлениями. Случай свел её в марсельском оперном театре с дочерью богатого коммерсанта, и между женщинами вспыхнул роман, потрясший всю Европу. Разумеется, их попытались разлучить. Побег не удался, история закончилась смертью возлюбленной, а мадемуазель Матт, убив одного полицейского и тяжело ранив двоих, угодила за решётку. Она сумела бежать, добралась до Парижа и с помощью бывшего любовника Лоррена получила королевское прощение. Дебютировав в театре Люлли, она покорила Европу своим голосом. Её раскрепощённый нрав, любовь к переодеванию и ослепительная красота сделали её Еленой в глазах мужской половины континента.

На тот момент ей было всего двадцать пять, но её жизнь уже была столь насыщена событиями, что хватило бы на несколько жизней. Что ж, типичная француженка, живущая ради любви.

Так что то, что Август принял за историю о мужчине и мужчине, на самом деле было историей о женщине и женщине.

Мадемуазель Матт не была ни чистой гомосексуалкой, ни, тем более, чистой гетеросексуалкой. На пути исследования разнообразия сексуального опыта она проявляла завидную активность и никогда этого не скрывала. Любовь была для неё всем, и только перед ней она считала себя ответственной. Пока она любила, она готова была отдать всё — невзирая на возраст, сравнимый с отцовским, невзирая на клеймо убийцы, невзирая даже на пол объекта страсти. И всё это относилось к трём разным людям.

Как выяснил Рафаэль:

— Вы приехали в Англию не для того, чтобы навестить друга, а чтобы укрыться от неприятностей, не так ли? Слышал, на маскараде у герцога Орлеанского вы одновременно с тремя кавалерами добивались благосклонности одной дамы, и дело дошло до публичной дуэли.

Дуэли то и дело всплывают в западной литературе, но на самом деле... поединки наедине были противозаконны.

И уж тем более, когда мадемуазель Матт вышла из схватки победительницей — с летальным для противника исходом. Семья погибшего, разумеется, не стала мириться с потерей, а учитывая, что на маскарад герцога попали лишь особы высшего круга, одна из семей пожаловалась самому королю Франции.

Раз уж личность её была раскрыта, Джули с готовностью призналась. Подобно тому, как Рафаэль узнал её по внешности, она узнала его — первого красавца Англии, равного ей по славе.

— Позвольте мне внести ясность, — сказала она. — Хотя дуэли и запрещены, я вновь получила королевское прощение. Ибо дуэли — удел джентльменов, а я — женщина.

<http://bllate.org/book/15929/1424064>